

Видя, с каким невозмутимым видом Е Чжэнь предаётся праздности, словно его совершенно ничего не заботит, Е Шуанчэн почувствовал, как в груди вспыхнул яростный пожар. С силой грохнув пиалу о стол, он выпалил:

— Я сыт!

Развернувшись, он в гневе покинул трапезную.

У самого порога он едва не сбил с ног входившего Фэйсэ.

— Второй господин? — удивлённо воскликнул тот. — Что случилось?

Шуанчэн даже не взглянул на него и промчался мимо. Фэйсэ лишь тихо вздохнул, покачав головой, и прошёл в комнату, чтобы передать Е Чжэню свежее письмо от Чжоу Цинця.

Развернув послание, Е Чжэнь бегло скользнул взглядом по строкам. Как он и ожидал, Чжоу Цинцай в красках расписывал свои невзгоды, непрестанно жалуясь на жизнь. Это нехитрое излияние чувств вызвало у него невольную улыбку.

Заметив, что Фэйсэ терпеливо ждёт у дверей, Е Чжэнь на мгновение задумался, а затем распорядился:

— Вели отправить Второму господину корзину спелых мандаринов — тех, что привезли сегодня утром.

— Слушаюсь, господин.

Вернувшись в свои покои, Е Шуанчэн заметался по двору, распаляясь всё сильнее. Не зная, куда деть бушующую ярость, он принялся безжалостно вырывать с корнем цветы на клумбах, а затем выхватил верный меч и одним махом срубил бутоны белой магнолии. Лишь немного утолив гнев, он шумно ворвался в дом.

Мгновение спустя из-за запertых дверей донёсся звон бьющегося фарфора и грохот крушащейся мебели. Слуги во дворе испуганно переглядывались, гадая, какая муха укусила их Второго господина на сей раз.

Никто из челяди не решался войти и успокоить буяна. Рискнул лишь Цю Мин, но стоило ему переступить порог, как Шуанчэн с криками выставил его вон.

Слуги в тревоге переглянулись и поспешили убраться подальше, оставив разгневанного хозяина наедине с его обидой.

— Тьфу! — ярился в пустой комнате Шуанчэн. — Отходил линейкой ни за что ни про что, а теперь даже не думает извиниться! Он что, держит меня за комнатную собачонку? Захотел — приласкал, захотел — прогнал?!

Он сердито фыркнул, и тут его взгляд зацепился за свиток, лежащий на книжной полке. Снова вспыхнув, Шуанчэн в три шага подлетел к стеллажу, сорвал свиток и уже занёс руку, чтобы швырнуть его на пол и растоптать, но пальцы словно окаменели. Он так и не смог разжать кулак.

Этот свиток всего пару дней назад подарил ему сам Е Чжэнь — лично выбрал у заезжего торговца в награду за то, что младший брат наконец-то проявил хоть какое-то усердие в занятиях.

— Да ну тебя! — крикнул Шуанчэн, со злостью возвращая свиток на место. — Самый правильный нашёлся! Тоже мне, великий Глава кабинета! Только и умеешь, что издеваться надо мной!

Он с размаху плюхнулся в кресло, бесцеремонно закинув ногу на подлокотник.

В этот момент снаружи раздался робкий стук.

— Второй господин! Господин Шуанчэн!

— Проваливай!

— Но, господин... Глава кабинета велел принести вам мандарины...

Слуга, дрожащими руками державший тяжёлое серебряное блюдо со спелыми оранжевыми плодами, уже мысленно прощался с жизнью, как вдруг дверь резко распахнулась. На пороге стоял мрачный, как грозовая туча, Шуанчэн.

— Повтори-ка, что твой хозяин велел передать?

Слуга поспешно смахнул холодный пот со лба.

— Мандарины... Господин Е Чжэнь лично приказал угостить вас...

Шуанчэн окинул его ледяным взглядом. У бедолаги подкосились колени.

— Если... если Второй господин не желает их видеть, я сию же секунду унесу их назад...

— Стоять! Кто сказал, что я их не желаю?!

Шуанчэн бесцеремонно вырвал блюдо из рук слуги и пнул дверь ногой. Дверь захлопнулась с такой силой, что жалобно зазвенели оконные стёкла.

Дни сменялись днями. Как-то раз, попрощавшись после уроков с Цзи Минхуаем, Шуанчэн собрался домой. Но стоило его экипажу подъехать к воротам Синсюань, как он неожиданно заметил Пятого принца, Ли Цзэю.

Тот явно вознамерился тайно покинуть пределы дворца, однако у него не оказалось выездного жетона. Стражники у ворот, превосходно зная, кто перед ними, тем не менее оставались непреклонны. Вежливо, но твердо они преградили принцу путь, почтительно прося Его Высочество вернуться в свои покои.

Ли Цзэю разочарованно поджал губы, тоскливо взглянул на расстилающуюся впереди свободу и нехотя побрёл обратно.

Проводив его взглядом, Шуанчэн невольно покачал головой. Какая же тоскливая жизнь у этих принцев! С утра до вечера завалены бессмысленной учёбой, опутаны дурацкими правилами и приличиями — ни капли воли.

Движимый внезапным порывом великодушия, он спрыгнул на землю, подскочил к понурому принцу и без лишних церемоний принялся заталкивать его в свой экипаж.

Ли Цзэю от неожиданности опешил и сердито прикрикнул:

— Е Шуанчэн! Ты что творишь?! А ну прекрати немедленно!

— Если действительно хочешь погулять на воле, не ори, — зашипел Шуанчэн. — Всю стражу переполошишь!

Принц мгновенно перешёл на шёпот, хотя он всё ещё явно не доверял:

— Ты... правда собираешься вывезти меня отсюда? С чего бы тебе быть таким добрым?

Шуанчэн выразительно закатил глаза и указал на приоткрытую дверцу:

— Ваше Высочество, если вы передумали, прошу на выход. Я не настаиваю.

Ли Цзэю хмыкнул и забрался поглубже в карету:

— Ладно уж. Считаю это редкой возможностью выразить мне своё почтение.

Шуанчэн лишь усмехнулся и последовал за ним. На выезде из дворца стража устроила обычный осмотр, но Шуанчэн предусмотрительно заслонил Ли Цзэю своим телом, так что проверка прошла без сучка и задоринки.

Старший караула лениво взмахнул рукой:

— Проезжай!

Только тогда Ли Цзэю облегчённо выдохнул, чувствуя, как сердце замирает от восторга. Однако экипаж качнулся, и Шуанчэн навалился прямо на него. Принц недовольно толкнул его в плечо:

— Подвинься! Ты меня сейчас раздавишь!

Шуанчэн фыркнул и отодвинулся к самому краю сиденья. Принц выпрямился, неторопливо разгладил складки на дорогом халате и с любопытством спросил:

— Ну и куда мы поедём? Что интересного есть в этой вашей столице?

— Мест полно, — хмыкнул Шуанчэн. — Смотря что именно Вашему Высочеству по душе.

Ли Цзэю внезапно вспомнил, какими фривольными стишками и непристойными песенками когда-то прославился этот несносный мальчишка. Принц тут же помрачнел:

— Уж точно не весёлые кварталы и бордели!

— А, понятно, — разочарованно протянул Шуанчэн.

Вообще-то ему безумно хотелось показать благородному затворнику прелести зланных мест столицы, но при одной мысли о том, что Е Чжэнь узнает о его очередном визите в подобные заведения, у него превентивно заныла спина. Пришлось с сожалением отказаться от этой затеи.

Тогда он вспомнил, что на окраинах столицы раскинулись просторные луга — идеальное место для конных прогулок. Поразмыслив, Шуанчэн решил, что это отличный вариант. Они велели слугам подготовить скакунов, и приятели направились к загородным пустырям.

Для этой прогулки Шуанчэн облачился в практичный наряд наездника: лазурный приталенный кафтан с узкими обшлагами, расшитыми серебряным крестообразным узором, из-под которых белела тонкая узорчатая подкладка. Под ним красовался великолепный породистый конь вишнёвой масти. Под яростный перестук копыт тёмно-синяя лента, повязанная на лбу Шуанчэна, развевалась на ветру вместе с его непокорными кудрями. Юноша прямо-таки лучился безудержной удалью.

Ли Цзэю, державшийся чуть позади, внезапно взмахнул хлыстом. Его скакун мощным рывком рванулся вперёд и поравнялся с конём Шуанчэна. Принц заодно улыбнулся и с гордым видом бросил:

— Эй, Шуанчэн! Не хочешь помериться силами? Проверим, чей конь быстрее!

Шуанчэн азартно блеснул глазами:

— И какая же награда ждёт победителя?

Ли Цзэю на секунду задумался:

— Если выиграешь ты, я подарю тебе целый ларец отборного южноморского жемчуга.

Шуанчэн довольно хлопнул в ладоши:

— Идет!

— Ну а если проиграешь? — прищурился принц. — Что поставишь на кон?

Шуанчэн лукаво улыбнулся:

— Об этом даже думать не стоит. Победа всё равно будет за мной.

— С чего бы это? — недоверие в голосе принца выдавало его азарт.

Вместо ответа Шуанчэн лишь ласково похлопал своего вишнёвого скакуна по лоснящейся шее:

— Приготовились... Поехали!

— Но-о!

— Но-о!

По бескрайнему зелёному морю степи стрелой неслись два всадника. Шуанчэн, крепко сжимая поводья, краем глаза следил за принцем. Тот держался уверенно, постепенно вырываясь вперёд. Шуанчэн задорно осклабился, показав острые клыки:

— Ну всё, Ваше Высочество, до встречи на финише!

С этими словами он резко взмахнул хлыстом. Его конь, словно выпущенная из лука стрела, с места сорвался в бешеный карьер. Ли Цзэю даже глазом моргнуть не успел, как Шуанчэн уже превратился в маленькую точку впереди. Досада захлестнула принца. Он изо всех сил стегнул своего коня, пытаясь нагнать наглеца, но расстояние между ними лишь неумолимо увеличивалось.

Когда Ли Цзэю наконец добрался до финиша, Шуанчэн уже вальяжно развалился на мягкой траве, подставив лицо тёплому ветру. Его вишнёвый скакун, привязанный к раскидистому дереву неподалёку, мирно щипал сочную зелень.

Обидное поражение уязвило самолюбие принца. Он сделал несколько кругов верхом, сердито хлестнул своего коня по крупу и крикнул:

— Так не честно! Давай заново! Я просто не успел подготовиться!

Шуанчэн лениво приоткрыл один глаз. Перед ним на коне восседал Пятый принц — роскошный фиолетово-красный парчовый халат с золотой каймой, грудь украшена величественной вышивкой в виде пионов. И этот важный господин сейчас требовал реванша с упорством капризного мальчишки.

Шуанчэн прикрыл рот ладонью, сладко зевнул и протянул:

— Полно вам, Ваше Высочество. Настоящий муж держит своё слово. Неужели принц решил пойти на попятную?

Ли Цзэю высокомерно хмыкнул, ловко соскочил с седла и быстрыми шагами подошёл к лежащему Шуанчэну. Смерив его презрительным взглядом сверху вниз, он заявил:

— И вовсе я не собираюсь отказываться от уговора! А ну поднимайся, поедem ещё раз. Не верю я, что мой чистокровный, поджарый скакун уступил этой твоей раскормленной кляче!

Шуанчэн счёл необходимым восстановить справедливость. Он сел, недовольно взглянув на принца:

— Ваше Высочество, не судите по одежке. Ваш конь, может, и хорош, но мой Хуацзяо — скакун редкой породы, один на миллион! И с чего вы взяли, что он жирный? По-моему, он вполне поджарый.

Ли Цзэю впервые в жизни слышал, чтобы благородное животное нарекли столь приземлённым именем. Он ошарашенно захлопал глазами, мгновенно забыв про спор:

— Твоего коня зовут... Хуацзяо? То есть... Сычуаньский перец?

— Ну да, — невозмутимо кивнул Шуанчэн, словно в этом не было ничего странного.

Ли Цзэю скривился:

— Какая глупость. Совершенно безвкусное имя для породистого скакуна.

Шуанчэна это задело. Он вскочил на ноги, небрежно отряхнул штаны от налипших травинок и зашагал к дереву. Любопытный принц двинулся следом.

Подойдя к коню, Шуанчэн ласково погладил его по шелковистой гриве и негромко позвал:

— Хуацзяо!

Конь словно и впрямь понял человеческую речь: довольно всхрапнул, взмахнул пушистым хвостом и преданно уткнулся мордой в плечо хозяина.

Ли Цзэю заворожённо наблюдал за этой картиной. Не удержавшись, он тоже протянул руку к морде коня, но Хуацзяо тут же грозно вскинул голову и сердито фыркнул, заставив принца поспешно отступить.

— Вот же вредный зверь! — обиженно буркнул Ли Цзэю. — Почему тебе можно его гладить, а мне нельзя?

— У Хуацзяо непростой характер, — с улыбкой пояснил Шуанчэн. — Прошу Ваше Высочество не принимать это близко к сердцу.

Затем он прильнул к уху коня и тихо шепнул:

— Отличная работа, дружок. Вернёмся домой — подкину тебе сочных сладких фиников.

Хуацзяо в ответ шумно выдохнул тёплый воздух, выражая полное согласие.

Ли Цзэю хоть и остался недоволен приёмом, злиться не стал. Заметив, что к ним направляются несколько слуг из поместья Е, Шуанчэн нетерпеливо махнул им рукой:

— Свободны! Идите займитесь делом, здесь ваша помощь не требуется.

Принц бросил взгляд на висящее высоко солнце. День был в самом разгаре.

— Ты постоянно хвастаешься, что эта твоя Цинь Сан — писаная красавица, — сменил тему Ли Цзэю. — Что ж, сегодня я должен лично во всём убедиться. Показывай дорогу.

— Ого, — удивился Шуанчэн. — А как же скачки? Больше не катаемся?

— Хватит с меня скачек, — недовольно буркнул принц. Заметив, что приятель не спешит садиться в седло, он нетерпеливо потянул его за рукав: — Ну же, шевелись! Вечно ты копаешься.

— Иду я, иду, — отозвался Шуанчэн, вскакивая на коня.

Они развернули скакунов и вихрем помчались обратно к городским воротам.

<http://bllate.org/book/18190/1752679>